

ИНТЕРВЬЮ «СМ»

Раймонд ПАУЛС:

«МОДО» ~

НАША

ЛАБОРАТОРИЯ

Кто такой Раймонд Паулс? Этот вопрос в ответе не нуждается: имя говорит само за себя. Что такое Раймонд Паулс? Судите сами: за семь лет — семь авторских долгоиграющих пластинок, скоро выйдет еще одна. Подобного выражения популярности не знает, пожалуй, ни один отечественный композитор, работающий в области легкой музыки. На международном фестивале в Сопоте он был членом жюри от Советского Союза. Вот краткое предисловие к встрече с сегодняшним гостем «СМ» — пианистом, композитором, художественным руководителем эстрадного ансамбля «Модо», лауреатом премии Ленинского комсомола республики, народным артистом Латвийской ССР Раймондом ПАУЛСОМ.

— Как вы стали композитором?

— Я окончил консерваторию имени Язепа Витола по классу фортепиано. Вероятно, окончил неплохо: мой учитель профессор Герман Браун предложил мне поступить в аспирантуру. Но в то время я уже руководил студенческим инструментальным ансамблем. И понял, что мое призвание — быть эстрадным, хотя многим это слово может показаться легкомысленным.

После консерватории пришел на Латвийское радио, где тогда только-только создали первый в республике профессиональный ансамбль эстрадной музыки. Сначала я был рядовым участником, потом мне доверили его возглавить. Хотелось самому попробовать силы в композиции. Поэтому еще два года постигал это сложное дело в консерватории.

— Какая песня принесла вам популярность?

— «Синий лен». Автор латышского текста — Алфред Круклис. Правда, в русском варианте песня приобрела и другого автора слов и другое содержание, от прежнего осталось только название. Ноль скоро ее стали петь повсюду, это, казалось бы, говорило в мою пользу. Но первая песня мало что решает. Совсем не значит, что музыкант, сочинивший одну мелодию, пусть даже удачную, оригинальную, вправе зваться композитором. Каждый человек способен придумать собственный мотив. Знаю людей, которые стремились стать композиторами, однако так и не пошли дальше пары средних песенок.

— А сколько песен написали вы?

— Честно говоря, не считал. Стараюсь как можно чаще обновлять репертуар ансамбля, которым руковожу. Каждая концертная премьера доставляет большое творческое удовлетворение коллективу. Но потом выступать с «обнаженной» программой, как это ни кажется странным, ансамблю становится все труднее и труднее. Даже тот, кто никогда не брал в руки музыкальный инструмент, соглашается, что играть одно и то же до 15—20 раз в месяц — это мука.

— Состоит ли репертуар «Модо» только из ваших произведений?

— Отнюдь нет. В него включены и сочинения участников ансамбля. Более того — как правило, первое отделение отдается начинающим композиторам. Например, сейчас успешно пробует свои силы в качестве сочинителя Зигмар Лиениньш, играющий в «Модо» на органе.

— Откуда в ансамбль приходят исполнители?

— Мы «пробуем» и профессиональных, и самодеятельных исполнителей. Но, по-моему, работать у нас может не всякий. Особенно это относится к певцам. Эстрадная песня — особый, очень трудный вид искусства. Тут мало только одного голоса. Ведь певец — это посредник между композитором и публикой. И задача его заключается в том, чтобы «подать» песню. Сделать так, чтобы после концерта люди захотели запеть ее сами. Это, к сожалению, удается немногим солистам. Пока в «Модо» все-таки на первом плане стоит композитор, а не исполнитель.

Однако, как говорили встарь, бога нам гневить нечего. У нас есть хорошие молодые исполнители. В. Лапченю, например, на Международном фестивале эстрадной песни в Ростове завоевал второе место. Победительницей Всесоюзного конкурса молодых исполнителей, проходившего недавно в Риге, стала Айя Куккле. Пришли к нам способные певцы Мирдза Зивере, Владислав Юхневич.

И все-таки я склонен называть «Модо» лабораторией. Поиски продолжаются. Поиски новых форм, новых мелодий, новых исполнителей.

— С какими проблемами приходится вам сталкиваться и как композитору, и как руководителю коллектива?

— Во-первых, это отношение к эстрадной музыке. Причем, как публики, так и критики. Публика приходит на наши концерты отдыхать. Но идти на поводу незыскательной ее части мы не хотим и не можем. Здесь важно найти золотую середину — и чтобы песня была хорошей, и чтобы концерт не превращался в своего рода «просветительское мероприятие». На мой взгляд, вообще манера некоторых современных композиторов-песенников тормозит развитие эстрадного искусства. Немного отвлечусь: взять

хотя бы массовую политическую песню. Нельзя сказать, что она стала массовой в полном смысле слова. Политические песни еще очень часто создаются специально для профессионального исполнителя. Обычный человек их спеть не может: диапазон не тот, «голоса не хватает». А песню, особенно политическую, нужно писать так, чтобы она стала доступной каждому, а не была привлекательной артиста. Вспомните произведения И. Дунаевского. Их подхватывали сразу и все. Его песни тут же после рождения входили в повседневный быт. Вот высшее доказательство того, что автор идет в ногу со временем, нашел общий язык с теми, для кого пишет, понял, чего хочет от него народ. Такой успех — успех настоящий. А мерилом успеха ансамбля «Модо» пока может служить тот факт, что он получил звание лауреата V Всесоюзного фестиваля артистов эстрады.

Вторая проблема — отношение критики к эстрадному песенному искусству. К его оценке подходят порой с таких же позиций, как к опере, симфонии. Такое требование, по-моему, несоразмерно с жанром. Я считаю, что цель эстрадного концерта — дать людям возможность отдохнуть, послушать песню лирическую или шуточную, грустную или озорную.

Еще одна крайность — это критика дилетантов. Они настолько не сведущи в музыке, что любое произведение готовы поднять на щит без всяких на то серьезных оснований, полагаясь на свой, не всегда взыскательный, вкус. Такая критика просто дезориентирует слушателя, дезориентирует его.

А в критике — принципиальной, серьезной, взыскательной и в то же время доброжелательной мы очень нуждаемся. Современная советская эстрада не должна идти по «западным» направлениям. Мы располагаем всеми возможностями, чтобы сказать новое, но свое собственное слово. Но до идеала еще далеко. Цель авторов и критиков — делать одно общее дело: совершенствовать эстрадное искусство Латвии.

— Вы пользуетесь большой популярностью. Она не мешает вам?

— Глупо говорить, что мне не нравится быть знаменитым. Но популярность рождает явления двойного рода... С одной стороны, иногда сталкиваешься с откровенным пренебрежением, граничащим со злопыхательством. А иногда с «популярностью из-за популярности». Я же уважаю слушателей, которые умеют ценить хорошее и одновременно видеть недостатки, доброжелательно высказывать свое мнение. Получаю, в частности, много теплых, порой даже трогательных писем. Очень благодарен за них моим корреспондентам.

— Как складывается судьба ваших песен?

— Бывает, пишу для своего ансамбля, потом песня переносится в другой, получает там новое звучание. Таких песен-путешественников много. Иная создавалась, например, для фильма, а потом заново рождалась в музыкальном коллективе. «Нурземе», скажем, была написана для нашего коллектива, а позже стала «собственностью» народного ансамбля «Дайле».

— Что вы пишете кроме песен?

— С большим удовольствием работаю для кино. Хорошие отзывы получила моя музыка для фильмов из серии «Служи дьяволу», для картины «Танец мотылька». Пишу и для театра. В Художественном театре имени Я. Райниса с успехом прошли 200 представлений спектакля «Краткие наставления в любви» по мотивам произведений Рудольфа Елаумана. Он был поставлен с моим музыкальным сопровождением. Потом режиссер А. Лиениньш предложил сочинить музыку к драме Ибсена «Брандт». Над этим заданием я работал с упоением.

— Над чем вы трудитесь сейчас?

— Заканчиваю работу для театра оперетты. Это будет «Игра в песнях». В основу спектакля положена пьеса А. Бригадере «Большой улов», действие которой происходит в Латвии в конце прошлого — начале нынешнего века. Пишу музыку к пьесе «Шерлок Холмс» для Художественного театра имени Я. Райниса. Интересно, что сценария спектакля еще нет, работа над ним начнется, когда закончится работа композитора.

Приступил к созданию очередной программы для «Модо». А новая программа, как я уже говорил, обязательно должна включать в себя новые песни.

Я счастливый человек, потому что моя профессия и то, что сейчас принято называть «хобби», полностью совпадают. Выходит, я могу работать вдвое больше, не так ли?

— Спасибо за беседу.

Вела интервью

В. ГАБДАРОВА.

Фото Э. ГРУБЕ.